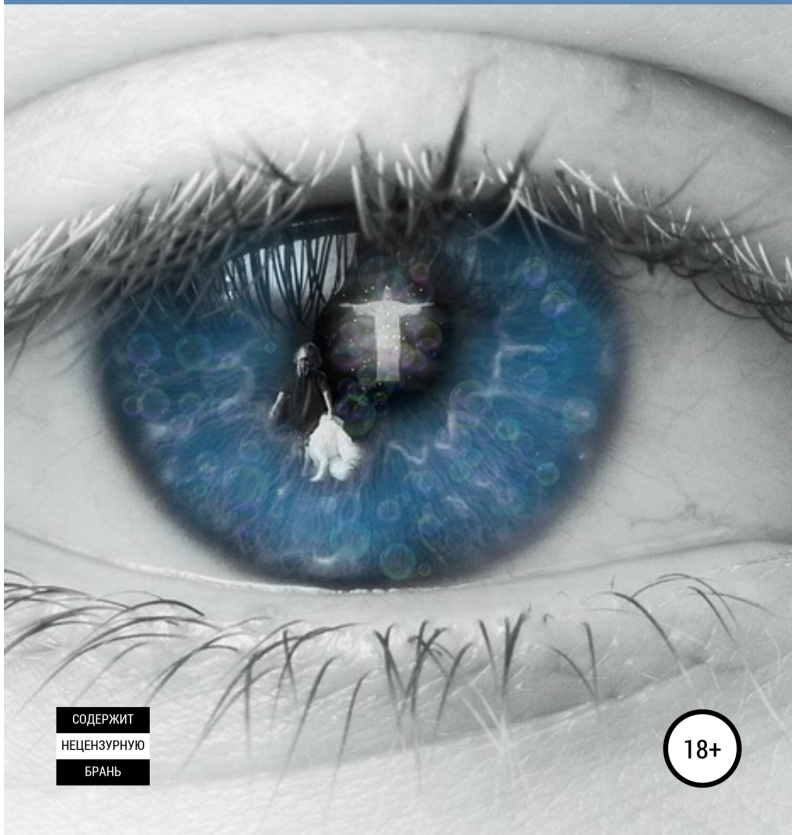

Ольга Александрова

Ты моя тень

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ольга Юрьевна Александрова

ТЫ МОЯ ТЕНЬ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43227883

SelfPub; 2019

Аннотация

Нередко в жизни случается так, когда кажется, что изменить уже ничего нельзя. Безысходность пугает и толкает на поступки, которые сложно понять. Трудности неизбежны, но если рядом близкий человек, если есть цель и стимул – то есть ради чего бороться. Есть во имя кого преодолеть трудности. Если только не вмешиваются иные силы... Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	28

Глава 1

Зелёное поле, казалось, сливалось с голубым небом и создавало иллюзию двухцветного мячика, которым обычно играет детвора во дворе. Прямо посередине поля, раскинув руки и ноги в стороны, расположились две фигуры. Одного пола. Одного возраста. Одной цветовой гаммы. Их белоснежные одеяния легонько подрагивали от дуновения ветра и слегка открывали чуть видневшиеся со спины перья. По едва заметным движениям губ можно было понять, что они общаются между собой.

– И тебе не жаль их?

– Жалость удел смертных, ты ведь знаешь, а мы с тобой освобождены от эмоций.

– И всё же, это не мешает отнять нам жизнь у одного и отдать её другому.

– Да, Михаил, ты ещё молод и тебе учиться, и учиться. Мы не жизнь отнимаем, а всего лишь освобождаем оболочку.

Младший молчал и тогда старший продолжил:

– По сути, ничего не изменится, две души, мужская и женская, некогда бывшие одним целым, вновь сольются и обретут одно тело. Так сказать, вернуться к первоисточнику. Нам лишь нужно решить, какую из телесных оболочек оставить.

Он улыбнулся собрату и добавил:

– А давай-ка понаблюдаем. Останется тот, чья тяга к жиз-

ни будет оправдана сильнее.

Все научные исследования начинаются с пресловутого вопроса-крючка, который забрасывается в сосуд с возможным, чтобы в дальнейшем подцепить одобрение или отрицание. «А что если?» – приводит к доказательствам гипотезы и появлению закона, или отрицанию и сохранению предположения. Молодая женщина в белом халате сидит, склонившись над микроскопом, и разглядывает препарированный труп лягушки.

– А что если вместе с душой переселяется... память?

– Ань, чего ты бубнишь там себе под нос? – раздаётся мужской голос за её спиной, и от неожиданности она вздрагивает.

– Артём, блин, обязательно подкрадываться так, чтобы я пугалась? – хмурится она и поднимает голову. – Ох, кажется, я сегодня переработала, чёрт... спина затекла. Который час?

– Уже почти 20.30, ты точно ненормальная. Ну ладно у меня вторая смена. А что тебя заставляет сидеть вот так целыми вечерами? И чего ты в этом куске мяса думаешь увидеть нового?

– Мне кажется, я близка к цели.

– Ты всё ещё веришь в переселение душ? – Артём подходит к ней ещё ближе, и она ощущает терпкий запах его духов.

– Не просто верю, Тём, я практически нашла этому доказательство. Подожди, не перебивай меня. Я знаю, что ты

скептик и веришь только научным доказательствам. Они будут. Но если ты по-прежнему будешь с недоверием и сарказмом относиться к моим гипотезам, они никогда не обретут значимость. Я знаю, как доказать серьёзность своей теории. Мне видится, что есть ключ к загадке. Я пока ещё не уверена точно, но чувствую. Да и внутренний голос меня направляет.

– А, ну если внутренний голос, тогда да, – Артём улыбается и дотрагивается до её руки. – Ань, я всегда буду на твоей стороне. Даже если ты будешь нести несусветную чушь. Ты знаешь, как я к тебе отношусь. – Его глаза излучают тепло и нежность.

– Да, я чувствую, что дошла до сути, но не могу объяснить, – продолжает она бормотать, прислонив глаза к микроскопу.

– Тебе нужно отдохнуть, на тебя больно смотреть, Ань, ей Богу. Морщины уже на пол-лица и эти круги под глазами...

– Спасибо, что так недвусмысленно напомнил мне про возраст, я помню, что через пару дней мне стукнет 30.

– Не, Ань, блин. Я не то имел в виду. Ну чего ты, подруга. – Артём, сконфуженно улыбается. – Закрывай своего электронного дружка, давай, и поехали. Хватит уже тут киснуть. Я хочу тебя пригласить на ужин и кое-что рассказать. Пожалуйста.

– Ладно, ты ведь не отстанешь иначе, да?! Рассказать кое-что... интриган... Хорошо, дай мне минут пять и я буду готова.

– Отлично, буду тебя ждать внизу на стоянке.

Девушка дождалась пока Артём выйдет, выключила прибор, почистила стекло микроскопа, убрала испытуемый образец в контейнер для отходов и пробежала ещё раз глазами свои записи наблюдения, прежде чем выключить монитор. После этого сложила ноутбук, убрала его в сумку и отложила её в сторону. Сбросила с себя халатик, переобулась, заменив грузные тапочки красными лодочками на маленькой шпильке. И, дополнив свой образ роковой красавицы в красном платье, подкрасила губы яркой помадой. После чего сняла с вешалки красное пальто и, повесив сумочку на плечо, вышла из кабинета. На всё про всё ушло минут 10. Привычку быстро собираться Анна выработала у себя ещё со студенчества, когда надо было за 20 минут утром позавтракать, одеться, повторить конспект и успеть на электричку в Москву. С тех пор, как родители переехали на ПМЖ в Израиль, она осталась одна в огромной квартире в Подмосковье. Родители не волновались, тайно лелея надежду, что дочка, окончив институт, придет к ним уже дипломированным специалистом. Тем более что отец, будучи знаменитым хирургом, пригласил для неё местечко в одной из лучших клиник Тель-Авива.

Но Анна свою судьбу решила иначе, наотрез отказавшись переезжать в Израиль, она устроилась работать в центр практической нейропсихологии обычным лаборантом. В лаборатории она трудилась уже 7 год после окончания ВУЗа и здесь же они с Артёмом и познакомились. Артём был заведующим

лабораторией, и кроме него в отделе было ещё две девушки. Но почему-то с самого её прихода в коллектив, он оказывал знаки внимания только ей одной. Не то, чтобы её это сильно напрягало, поскольку она целиком и полностью была поглощена изучением вопросов нейропсихологии, но несколько озадачивало.

Артём, сидя в припаркованной машине, прислушался. Прозвучал характерный звук закрывающейся двери, а вслед за ним маленькие молоточки-каблучки, застучавшие по коридору. Входная дверь открылась, и плод его фантазий вышла из здания лаборатории. Пока Аня шла к машине, Артём наблюдал за ней и думал. Бесспорно, она вызывала у него желание, какое возникает у любого нормального мужчины к женщине – белокурые светлые локоны обрамляющие лицо, синие глаза, эффектно выделяющиеся на фоне пушистых чёрных ресниц и тонкие чёрные ниточки над глазами – этот нежный образ сводил его с ума.

Конечно, она ему дико нравилась, но как открыться девушке, чтобы не спугнуть, он не знал. В его жизни было много девушек, но ни к одной у него не возникало серьёзных чувств, которые бы приковывали взгляд и заставляли замирать сердце. Девчонки в отделе частенько хихикали и начинали перешёптываться, когда Аня заходила в лабораторию. Артём тот час же подскакивал и торопился оказать ей знаки внимания, взять у неё пальто, донести сумочку или подать утреннюю чашку кофе.

– Поехали, – Анна села в машину и перекинула сумку с ноутбуком назад.

– Хмм... – Артём нехотя вернулся из своих размышлений, – ты неисправимый трудоголик. – Заметил он, проследив за ноутбуком, перекочевавшим на заднее сиденье.

– Завтра выходные, а мне всё равно делать нечего. Так хоть займу себя работой. Тем более, у меня есть над чем подумать.

– Кто бы сомневался.

Во время ужина Артём рассказал, что его близкий друг отмечает юбилей, по случайному стечению обстоятельств в один день с её днём рождения. Отказывать другу и не пойти на его день рождения, он не мог. Не отмечать день рождения девушки, которой он так страстно увлечён, даже и речи быть не может (конечно, эту фразу он придержал в своих мыслях и не стал раньше времени раскрываться Анне). А вот объединить оба дня рождения и закатить крутой праздник, как сказал Артём, он готов с удовольствием. С другом, по всей видимости, уже всё было оговорено ранее, оставалось слово за Анной.

– Ты ведь не скажешь «нет»? – Артём наигранно умоляюще смотрел на неё.

– Ну ты ведь потом будешь ходить вокруг меня как котик из Шрека...

– Смешно. Ну так как? Согласна?

День рождения, а вернее юбилей выпадал на выходной день. У Артёма всё было готово: он арендовал два шатра на берегу реки, заказал несколько лимузинов, чтобы перевести гостей, организовал кейтеринг и шоу-аниматоров. Если Артём за что-то брался, то можно было даже не волноваться, перфекционизм не позволял ему делать дела в пол оборота. Конечно, он не забыл и о подарках, для объекта своей симпатии он приготовил тур-поездку в Альпы. При вручении он скажет, что поехать она сможет со своей подружкой, но очевидно ведь, что сам он в тайне лелеял надежду, что этой «подружкой» будет он сам. А для своего лучшего друга, он заказал перчатки и навороченный байкерский шлем. Никита был профессиональным байкером. А так как работа была тесно связана с авто и мото-техникой, то любимое дело плотно переплелось с заработком. Что являлось большой редкостью в наши дни. А вот что было совсем не редкость, это увлечение Никиты писательством, в свободное от работы и любимого дела время. Сейчас только лишь ленивый ни разу не пробовал себя в искусстве сложения метафор и всевозможных литературных перлов.

Анна приехала вместе со своими подругами на заказанном Артёмом лимузине. Когда девушки вышли на поляну, возле шатров уже стояли несколько пар, среди них был также и Артём.

– О, а вот и принцесса бала. – Артём выдвинулся вперёд от толпы, сияя от счастья. – Ты прекрасна, Анна.

Возможно, она и вправду смотрелась неплохо, поскольку несколько девушек с восхищением рассматривали её праздничный наряд. На ней было фиолетовое платье-футляр до середины бедра с открытой спиной и тонкой ленточкой через плечо. На руках чёрные перчатки до локтя, а на ногах – чёрные туфли на высоком каблуке. Белоснежные локоны были забраны по бокам и ниспадали отдельными прядями на плечи. Минимум макияжа, но синие глаза она всё же оттенила чёрной подводкой.

Девушка не пропустила, что симпатичный парень, рядом с Артёмом также с интересом наблюдает за ней.

– Ну что же ты стоишь? – обратился к нему Артём. – Это и есть Анна, принцесса нашего сегодняшнего бала. Вы познакомьтесь тут пока, а я принесу нам лимонады.

– Никита, – протянул ей руку молодой мужчина.

– Анна, – пожалала она её в ответ и волна, словно от удара током прошла между ними.

– Статическое напряжение, – одернул руку Никита, – извините, наверное, от моего костюма.

– Ничего страшного, со мной такое тоже случается. Особенно если мы забудем надеть резиновые перчатки в лаборатории.

– Ага, вы работаете вместе с Артёмом.

– Да, в одном центре и даже одной лаборатории.

– А чем занимаетесь?

– Разве Артём вам о своей работе ничего не рассказы-

вал? – испытующе посмотрела на него Анна.

– Да так, рассказывал, конечно, в общих чертах. Он не особо разговорчив, в отличие от меня, – и тут Никита первый раз улыбнулся. И снова волна прошла по всему телу, но в этот раз между ними никакого контакта не было.

– А почему в отличии? Вы любите поговорить?

– У меня это скорее профессиональное. А ещё я люблю размышлять, подпитывая своё вдохновение. Вот познакомлюсь с красивой девушкой, и она потом станет героиней моего рассказа. – Никита подмигнул ей.

– Ааа... так вы – писатель! – загорелась Анна.

– Ну нет... это слишком громкое слово для меня. Я, скорее начинающий автор, так пишу иногда. Время от времени отправляю свои рассказы на конкурсы. Вот, кстати говоря, недавно выиграл один такой конкурс. Да. Было дело. А впрочем, я пишу не для выигрыша, и не ради того, чтобы издаваться, я пишу, потому что мне некуда складировать свои мысли. Знаете...

– Ну хватит, утомишь сейчас нашу принцессу, – Артём вернулся с тремя высокими фужерами на длинной ножке, величественно восседавших на подносе с резным орнаментом. – Предлагаю выпить за наших именинников! – голос Артёма прокатился эхом по поляне, и присутствующие ответили на призыв звоном бокалов.

Весь вечер Анна с Никитой были словно не в своей тарелке. Словно им было неловко и в то же время очень легко в

присутствии друг друга, словно они угадывали мысли и желания друг друга. Выяснилось, что у них общие пристрастия в еде: как и Никита, Анна любила бифштекс и капустные котлеты, а Никита, как и она, обожал ванильное мороженое, сверху политое шоколадом. Но кроме этого, Анна встретила родственную душу. Ведь ещё со студенчества она была страстным книголюбом, и теперь Никита отрывался на ней, упражняясь в цитатах:

– Творческий человек сам себе критик и сам себе оппонент.

– Гений и порок всегда шагают вместе.

– Душа писателя, как арфа звучит волшебно и притягательно.

– Писатель – растение многолетнее с разветвлённой корневой системой.

Казалось, они так прилипли друг к другу, словно пазлы, словно неподвластная им обоим сила соединяла их друг с другом. Так, что вклиненная в их разговор фраза Артёма прозвучала как-то неестественно, грубо и нелепо:

– Пожалуй, я сделал ошибку, объединив ваши дни рождения в один вечер, – бросил он с едва заметной улыбкой.

– Да ладно тебе, Тёмыч, всё ведь круто. Аня классная девчонка, – сиял в свою очередь друг, встречая ответную улыбку от Анны.

– Это я и без тебя вижу. – Пробурчал Артём себе под нос.

– Понял-понял, – Никита заулыбался и, оставив обоих в

явном смущении, присоединился к гостям.

Вечер закончился. Все разъехались. Артём проводил Анну домой. И жизнь снова вернулась в привычный ритм. Она также продолжала изучать свои «лягушачьи души», а Артём всё также продолжал крутиться возле неё.

– Ну вот, год и прошёл. Почему они ничего не делают? Какое-то всё вялотекущее.

– Не торопись, мой друг, они пока ещё не нащупали истину, и не столкнулись с причиной. Но я согласен с тобой, Михаил, нам нужно их подтолкнуть.

– Ты отмерил им время, да?

– 3 года. А значит, у них осталось ещё 2.

Глава 2

В то утро Анна проснулась от странного сна. Ей снилось, как она гнала на байке, рассекая лужи в кожаном костюме с короткими штанами, а на икре красовалась тату – серый журавль с красной головой. Проснувшись, она первым делом осмотрела свою ногу. «А что? Тату бы неплохо смотрелась на ней. Почему бы и нет?». Анна решила узнать у Артёма. Но Артём был категорически против татуировок, он практически накричал на неё.

– Ты в своём уме? А ещё медицинский работник... ты вообще знаешь, что с тату можно занести себе чёрт знает какую заразу? И вообще это мерзко – рисовать своё тело. Ты что пергамент? Зачем тебе это нужно?

– Чего ты так завелся? – Оторопев, она смотрела на своего друга. – Причём тут зараза? Там все одноразово. Не стерильно и не дезинфицировано, как у нас, а од – но – ра – зо – во. У нас если на то пошло, заразу подцепить гораздо быстрее. А по поводу эстетичности, чего ж ты своего друга не удержал от этого? А? У Никиты вон все плечи в тату.

– Никита мужчина. И он байкер. – Артём нахмурился. – А где ты видела Никиту? Вы что... общаетесь?

– Нет. Но я помню ещё с того раза, когда мы вместе праздновали день рождения. Он показывал мне свои фото на байке, и я обратила внимание...

– И запомнила.

– Тём, ты что ревнуешь?

Артём прокрутил в голове её вопрос и свой ответ. Сорванный цветок заново не прорастет, с заданным вопросом также. Наверное, вот оно то самое время и тот самый момент, когда нужно решаться.

– Нет, не ревную. Но мне бы хотелось, чтобы ты была здоровой и красивой. Ты мне нравишься уже давно, и я с ума сойду, если с тобой что-то случится. Ань, давай попробуем пожить вместе. Как ты к этому относишься?

– Я... ммм... ну... – От неожиданности она начала смущённо разглядывать свои руки. Она не могла взглянуть на Артёма. «Вот же блин, какого фига он перешел через черту? Нафига мне эта ваниль?». Она явно не узнавала себя даже в мыслях. Ведь ещё только год назад Артём чисто гипотетически мог бы быть ей интересен, а сейчас что? Она подняла на него свои синие глаза и слова сами сорвались с губ.

– Тём, мы с тобой знаем друг друга уже почти 8 лет. И отлично ладим. Давай не будем переходить эту черту. Я очень ценю твоё присутствие рядом. Ты мне нужен... как друг.

– Хмм... – Артём улыбнулся краешком губ. – Мы не можем дружить.

– Но почему? Многие мужчины и женщины дружат. Что в этом такого?

– Мужчина и женщина могут дружить – эта набившая оскомину фраза, въевшаяся в сознание хуже куска грязи на

штанине брюк. Но ты права, лучше быть другом, чем куском грязи.

– Артём, зачем ты так? Я ведь тебя не хотела обидеть. Просто...

– Просто у тебя ко мне нет чувств. Спасибо за честность. Знаешь, самое непростое это говорить то, что думаешь. А думать то, что хочешь сказать. У меня всегда с этим были сложности. Но я рад, что сегодня всё выяснилось. Раз и навсегда.

Наверное, если б не маниакальное желание изучить вопрос, терзающий сознание, она бы уже давно решила сменить работу. А так Анна по-прежнему приходила в лабораторию, по-прежнему выпивала утренний кофе (теперь уже приготовленный собственноручно), по-прежнему склонялась над своими препарированными образцами (теперь уже не подбадриваемая своим другом), по-прежнему делала пометки в блокноте (зачеркивая и оставляя новые гипотезы), по-прежнему молчала (девочки давно на неё забили), по-прежнему справлялась с тошнотой (запахи в лаборатории всегда стояли специфические), по-прежнему уходила из лаборатории последняя (теперь уже всё чаще добираясь на общественном транспорте).

Анна стояла на остановке, как назло последний автобус отошёл за две минуты до того, как она прошла перекрёсток. Как обычно, достав читалку, она открыла последнюю закладку, намереваясь разгадать загадку триллера. Это была её иг-

ра, в которую она давно играла. Она всегда с лёгкостью разгадывала все хитроумные переплетения сюжетов, так словно писательская задумка исходит от неё, а не от автора. Помнится, в институте её за это недолюбливали почти все одногруппники, прикидывая, что она хитрит и знает точно концовку книги. А она просто считывала концовку, рисуя её в своей голове. Но с недавних пор вдруг дополнительно к умению предвидеть сюжет, добавился и ещё один талант – она начала рисовать картины, накладывая свои пласты повествования на уже имеющиеся авторские. Вот и сейчас она прочитала предложение: «Пусть жертва не сильна, но хищник – слаб» и перед глазами возник образ... сумерки, заброшенный дом, дождь и молнии, раскраивающие небо на куски, рёв оборотня, приготовившегося к прыжку...

Рёв... и звук тормозов. Анна поднимает голову от читалки и видит приближающееся к ней в облаке пыли заднее колесо мотоцикла Харлей Дэвидсон, а потом и сам байк целиком. Байкер опускает ногу, не выключая мотор, снимает шлем, и она узнаёт в молодом человеке Никиту.

– Привет, принцесса.

– Писатель! – улыбается она в ответ.

– Тебя подвезти? Только у меня нет шлема.

И откуда у неё это внезапно проснувшееся чувство азарта, беспечности и задора? Сама не узнавая себя, она решительно подходит к байку, закидывает ногу и, поправляя задравшуюся юбку-деним, обхватывает парня двумя руками.

– Эй, да у тебя силища в руках.

– Извини, – смущенно расслабляет она свои объятия.

– Брось, я пошутил. Твоими маленькими ручонками только с микроскопом возиться. – Он спускает ногу с тормоза и вжимает педаль. Шлейф пыли хвостом тянется за ними, когда они, рассекая пространство, срываются с места.

Анна, крепко вцепившись в Никиту, снова чувствует то самое ощущение близости и узнаваемости. Ей нравится и одновременно страшно от этого внутреннего состояния. Словно тревога, невидимым зверем, как в том сне, где она мчалась на байке, подкралась и завладела мозгом. Бывает так, что вроде бы всё в порядке, и нет явного беспокойства, но грудь сжимает, сердце бешено стучит, во рту пересыхает и всё тело напрягается, как будто готовится к прыжку.

– Держись, сейчас подпрыгнем – успевает крикнуть Никита, наклоняется вперёд и байк подбрасывает на ухабе вверх. – Проклятые дорожники, вечно говно с этими дорогами.

– А ведь я не сказала тебе, где живу, ты знаешь, куда меня везти? – с непривычки Анна почти кричит, стараясь перекричать шум от байка, визг машин и собственный голос.

– Помню. Тёмыч говорил, что ты из Подмосковья. Алабино, вроде как.

После этого вечера они с Никитой и начали общаться. Ненавязчиво. Не принуждая друг друга к каким-то телодвижениям. Не форсируя события. Не выпрашивая и не выяс-

няя. Легкость и одинаковость. Анна рассказывала Никите про свои «лягушачьи гипотезы» и психологию исследования реинкарнации душ. А Никита читал ей свои цитаты и отрывки из новых рассказов. Они даже не заметили, как с появлением друг друга в жизни их самих начали происходить ранее непривычные действия.

Анна проснулась от звука шлепающих по полу босых ног, стало быть, Никита уже встал и вышел на балкон покурить. Это была его привычка, курить утром, потягивая кофе, но с тех пор, как Никита стал оставаться у неё с ночевкой, сигаретный дым дважды за утро вырывался из окна их квартиры.

– Никииит... – простонала девушка, – принеси мне попить, пожалуйста.

– Малыш, ты можешь мне погладить рубашку? – Никита вернулся со стаканом воды, – я обедаю с редактором. Да, кстати, возможно сегодня не приеду.

– Окей, – она выпила залпом воду.

– Окей что погладишь или окей что не приеду? – Никита присел на краешек постели и запустил руку под одеяло.

– И то и другое, – она одернула его руку, – не надо Никит, я хочу ещё поспать.

– Странно... раньше ты бы завелась и вылила на меня ушат неконтролируемой ревности и придинок.

– То было раньше, – Анна перевернулась на другую сторону, но сама задумалась. «А действительно, почему это рань-

ше они так дико ссорились из-за бесконечных встреч Никиты с девушками и общения на флиртовой волне, а сейчас словно поменялись местами».

– Ладно, поспи, милая. – Никита поцеловал её в макушку и вышел из комнаты.

Чуть позже, когда они сидели на кухне и завтракали, Никита завёл разговор про свой очередной рассказ. Так уж получилось, что с появлением в его жизни Анны, он стал писать чаще и с большим увлечением. Анна, помимо того, что с охотой его слушала, она ещё слышала все огрехи и малейшие неточности, исправляя и направляя его. Никита рассказывал про сюжет рассказа, где повествование идёт от лица девушки. Девушка-врач, работает в секретной лаборатории, изобретают лекарство, которое вылечивает людей от всех болезней, укрепляет иммунитет, но вместе с тем, превращает их в мутантов. Но вместо привычного и похожего на его стиль сюжета, где мутанты вступают в противостояние с людьми, захватывают власть и так далее, он вводит в сюжет любовную линию. И фантастический рассказ превращается в ванильную историю про девушку-врача и недочеловека.

– Хрень какая-то... – дочитав рассказ, Никита смотрит на неё и потирает лоб. – Сам не понимаю, чего это меня увело в эти сопли.

– Наверное, тебе не хватает эмоций в жизни. Все ведь писатели пишут о том, что им не хватает по жизни. Или присваивают героям свои мысли и желания. К примеру, если ты

всё время пишешь про отношения к некой таинственной девушке, которая затмевает твои мысли, значит, этот образ из прошлого тянется за тобой. И ты всё ещё хочешь её трахнуть.

– Ань, не задирайся. – Никита, закидывает ногу на ногу и тут же удивлённо и смущённо одёргивает себя.

– Тебе не кажется, что с нами что-то происходит? Я уже не первый раз замечаю, что ловлю себя на мысли шлёпнуть по заднице девушку, стоящую передо мной в обтягивающем платье.

– А я не пропускаю ни одного стекла автомобиля на работе, чтобы не посмотреть на своё отражение. Но ладно бы только это, вчера никак не мог выбрать какую мне рубашку надеть на презентацию кастомайзинга «харлея» для нового заказчика. Прикинь, выкидывал всё из шкафа, пидарастически вертясь перед зеркалом. Фууу...блять.

– А ещё меня тянет набить тату, – добавила Анна.

– Словно ты превращаешься в меня, а я в тебя... Забавно, прямо таки тянет на новый рассказ.

– Никит, ты слышал про реинкарнацию душ? – Анна, задумчиво, накручивая прядь волос на палец, продолжает. – Ты знаешь, что когда человек умирает физически, его душа продолжает жить и переходит в другого человека? И он снова проходит тот же путь, который был у его предшественника. Пока не исполнит своего предназначения. Я изучала по работе, что у каждого из нас своя задача – как урок в школе. Ты будешь его сдавать бесконечное число раз, получая

неуды, пока не сдашь.

– Ты хочешь сказать, – перебивает он её, – что с нами сейчас происходит реинкарнация?

– Я не знаю, что происходит с нами. Но чувствую, что мы неспроста познакомились друг с другом.

– Бред, конечно, – тут Никита задумывается. – Странно, но сейчас я почему-то вспомнил про одного знакомого. Он индуст. Вот он знает всё про переселение душ и всякую прочую фигню... Если хочешь, то есть если тебе будет легче, мы можем к нему съездить.

– Ну вот начало положено, – Архангел Гавриил довольный смотрит на своего младшего собрата.

– Ох и не нравится мне всё это.

– Нет-нет. Не стоит беспокоиться. Это всего лишь простые формальности. Люди сами создают себе сложности из ничего. Нам не придется что-либо делать.

Друг Никиты оказался худощавым мужчиной, с чёрными глазками-бусинками и чёрными бровями, что резко контрастировало с его возрастом. На голове у него был цветной чурбан, как часть культуры, наделённый мистическим сакральным смыслом. Он покачивал головой, сидя на полу, сложив ноги и руки, и бормотал что-то себе под нос. Так как дверь в квартиру была не закрыта, они зашли, не стучась и не разуваясь. Никита пояснил, что Амрит – так звали индуста,

никогда не закрывается. Ничего не боится и верит, что добрые силы его защищают.

Анна оглядела комнату, небольшая и в ней полностью отсутствовала мебель. Было просто, но очень уютно и чисто. Она обратила внимание, что даже окна блестели и отражали свет, проникающий и заполняющий комнату. Садиться явно было не куда, поэтому они стояли, прислонившись к стене и ждали, пока старец закончит. В комнате ощущалось благоухание каких-то ароматических масел, струйкой исходящих от бамбуковых палочек, которые стояли в стаканчике рядом с читающим. Амрит закончил свой ритуал и, не поднимаясь, похлопал по половице рядом с собой, приглашая их присесть рядом.

Анна неприязненно сморщила нос, но присела, Никита последовал её примеру и тоже устроился рядом, напротив старого индуиста.

– С помощью агарбатти можно очистить атмосферу жилища, прогнать злых духов, настроиться на медитацию и молитву, а эти, – Амрит указал на палочки, – я специально привёз из Индии. Я знаю, почему вы здесь, – как-то очень резко он перешёл к тому, ради чего они пришли.

– Нам кажется, что мы поменялись душами. Ну или что-то происходит с нашими телами, отчего мы совершаем поступки совершенно не свойственные нам, – начала Анна.

– Не совсем так, я расскажу вам, чтобы вы понимали и были готовы, только не пугайтесь. – Предупредил Амрит. Он

взял руки молодых людей, соединив их и начал свой рассказ.

– Всё идёт издревле. Способности человека ещё мало изучены, а о душе известно ещё меньше. Но, тем не менее, мы не отрицаем её существование, неразрывно связывая её с личностью конкретного человека. Умирает человек, и что с душой происходит дальше? Вот тогда-то душа и находит себе новое тело.

– Исполняя своё предназначение, как урок в школе. Пока не справится с заданием, да?

– Да, девочка. Вот такую светлую сторону мы имеем. Наши предки утверждали, что душа может себе находить тело от 5 до 50 раз. Всё зависит от прошлой жизни: если умерший был хорошим человеком – его душа вселится в такого же праведника, и от жизни к жизни душа будет улучшать условия своего существования.

– Погоди-ка, Амрит, – Никита нахмурил брови, – но причём тут мы? Мы ведь не умершие, как ты выразился и вроде как не...

– Вроде как... Но только по случайному случаю у Них, – Амрит кивком головы указал наверх, – что-то там пошло не так, и кто-то из Низших Ангелов проглядел, как единая душа, не завершив полного цикла реинкарнации, расщепилась, и мужское, отделившись от женского осталось в тебе и твоей подружке. Такой феномен невозможен, но факт остается фактом. Теперь там наверху Высшие Ангелы взяли управление в свои руки и должны соединить души.

– Но, – Анна испугано смотрела на старца, – если они объединят души, значит, останется... одно... тело?

– Да, это и есть тёмная сторона дела. Объединив ваши души, Они оставят одну плоть. Но остаться должна сильнейшая. Тот, кто действительно будет испытывать тягу к жизни, тот, кто своими прошлыми поступками и деяниями доказал, что его карма чиста и готова нести душу.

– Но... – Анна с мольбой смотрела то на Никиту, то на Амриту и слёзы отчаяния застыли в её глазах. – Этого не может быть.

– И когда же произойдет это единение душ? Ты знаешь, Амрит? – обратился к нему Никита.

Старец повёл головой из стороны в сторону и ответил:

– Высшие Ангелы определили для вас срок 3 года. Два года уже прошли. Это последний год, когда вы ещё в своих телах.

Каждый из нас по-разному переносит благие и дурные вести. Каждый по-своему переживает события своей жизни. Эмоциональная сила каждого обладает разным потенциалом. Но нет ни одного человека, который бы, узнав о том, что ему предстоит умереть, спокойно продолжал жить, как ни в чём не бывало. Анна с Никитой продолжали тесное общение. При этом каждый из них занимался также своими делами, работой и любимым занятием. Иногда Никита оставался у неё с ночевкой или они отправлялись в другой го-

род развеяться. Они уже без удивления принимали изменения и привычки, колебания в настроении и характере друг друга. Со стороны могло показаться, что их жизни мало что изменились с того дня, когда они побывали у Амрита. Но внутренне каждый переживал огромную боль, страшную катастрофу и неизбежность, которая надвигалась чёрной тучей. И самое мерзкое, что они-то понимали, уход одного человека будет жертвой для другого.

Анна хорошо запомнила слова старого проповедника: «Останется тот, чья тяга к жизни будет сильнее». Конечно, она хотела жить, но умом понимала, что Никита больше неё достоин прожить эту жизнь. Она всегда считала, что человек, который способен писать – несёт людям свет своими рассказами, он дарит слово и лечит словом. Да, пусть ещё не совсем виртуозно, но в этом и есть его цель. Его миссия на земле только начата и не может завершиться, а что до неё – она ведь уже получила ответ на свой вопрос и собственно доказательство тому, что душа после смерти не умирает. А переселяется и повторяет свой цикл в другом человеке, животном, растении или камне.

«Получается, я должна освободить свою оболочку ради Никиты. Ну что ж я ведь давно хотела сделать тату, да и на байке прокатиться давно мечтала. Почему бы мне не потушить напоследок?»

Глава 3

Поначалу Никите даже нравилось, что она приобщилась к его интересам, да и тату «пташки», как он называл журавля на икре, смотрелась очень клёво. Выделив из заработанных средств сумму, Никита купил ей байк, и полностью экипировку байкера и теперь Анна, как его подруга рассекала по улицам Москвы с ним вместе. Новоиспеченная байкерша быстро влилась в байкерское сообщество и легко находила общий язык со всеми ребятами и девушками. К последним даже проявляла больший интерес. И если бы раньше Никита это принимал за шутку, то сейчас он всё чаще и больше обращал внимание на то, как Анна откровенно флиртует с девчонками, получая ответный интерес.

– Ань, а чё происходит? – не выдержал как-то Никита.

– Что?

– Ну, что это за недвусмысленные намёки и ужимки с девочками? Ты давно в этих заделалась?

– Брось, Ник, тебя что-то не устраивает? Может попробуем трипл?

– Ты больная? Какой ещё нахрен трипл?

– Ну, ты, я и кто-нибудь из них, – она ведёт головой в сторону группы девчонок на байках.

– Я не понимаю... ты специально это всё делаешь что ли? Ты хочешь, чтоб мы расстались?

– Твоё право. – Она остаётся невозмутимо стоять, и почти не смотрит на Никиту.

И тут до него доходит, он прокручивает эпизоды разных дней. Вспоминает, как она ходит дома в его рубашках, ссылаясь, что мёрзнет. Как она сама напросилась на тату. Как курит по утрам, хотя раньше всегда морщила нос даже от запаха сигарет. Как поднимает стульчак, когда ходит в туалет. Как перекидывает его на спину, когда они занимаются любовью, и как вставляет в свою речь грубые словечки, не гнушаясь мата. Никита вспомнил и свои ощущения, как ему стало «легче» физически, и как выровнялись его желания покрасоваться, принарядиться, покапризничать. Он вдруг понял, что Аня всё делает специально, чтобы вытравить из себя всё женское и потерять интерес к жизни, убить себя ради него.

– Ты что с ума сошла? Ты чего задумала? – Никита подтаскивает её я за руку к себе и смотрит в глаза. – Ты счёты с жизнью решила свести что ли таким образом? Смотри на меня!

Анна, сглатывая слёзы, чуть дрогнувшим голосом, отвечает:

– Если из нас двоих кому-то и суждено остаться одному, то это должен быть ты. В тебе есть сила и ты должен стать писателем. Мне видится, что в этом твоё призвание. А не в твоих железяках. Ты исключительно хорошо пишешь, у тебя талант, Ник.

– Глупенькая. Малыш, ты серьезно? – Никита прижима-

ет её, плачущую к себе? Ань, выкинь эту херь из башки. Ну подумаешь, Амрит чего-то там наплёл. Нет никакого переселения. Все это сказки. Я не хочу, я не смогу жить, если ты себя угробишь.

Никита понимает, что уговорами и просьбами ему её не взять, слишком сильный характер и твердолобость непробиваемая. Видимо тогда у него в голове и созрел этот план. Вернее так сработало его приглашение в парк на аттракционы. Но в тот момент ещё никто ничего не понимал.

Они приехали в парк под вечер, когда народу уже было поменьше, и не нужно было стоять в очередях. Влюбленная парочка неспешной походкой двинулась по дорожке в направлении павильона с декоративным баннером – «Тир «Пушка»».

– Мне так нравятся эти фонари, – Анна подняла голову на свисающие вдоль дорожки металлические колокольчики, раскачивающиеся из стороны в сторону. – Словно что-то волшебное, будто бы какое-то чудо должно произойти.

– Фантазерка ты у меня, Ань. – Никита спрятал её крохотную руку в своей.

– Ты будешь стрелять первым как обычно?

– Ну, наверное, да, – Никита прикидывал, как будет лучше.

– А давай в этот раз также? – хитрый прищур хищницы.

– То есть ты хочешь пострелять в мишень? Как тогда с

яблоком?

– Ага.

– Ну ты ведь понимаешь, что это не совсем законно. И мы с тобой снова ступаем на острие ножа. Но, с другой-то стороны, что нас не убивает, то делает ещё более притягательным. А вот сейчас у девушки и узнаем, возможно ли это? – Никита улыбнулся своей ослепительной улыбкой, подойдя к хозяйке тира.

– Возможно что? – отозвалась на его улыбку миловидная кареглазка.

– Установить мишень на голове и пострелять, – невозмутимо продолжил Никита.

– Да вы что? Шутите или совсем того – девушка покрутила пальцем возле виска. – Вам то, в случае чего ничего не будет, кроме сноса безмозглой башки, а меня посадят. Из-за вас дураков.

– Да не бойся ты. Ничего не случится. И потом мы не первый раз. А в случае чего, не переживай, скажем, что ты тут не причём и что мы сами всё. А вообще никто и не заметит. Темно. А мы заплатим тебе по двойному тарифу. А? Ну не упрямясь, милая. Мы отличные стрелки. Оба. – Никита притянул Анну к себе, слегка приобняв за талию.

Девушка, насупившись, молчала, явно затея ей была не по душе. Но сумма, обещанная в два раза, была заманчива и она уже фантазировала, что добавит её к той, что есть и наконец-то сможет купить себе то платье в крупный горох.

Она уже представила, как эффектно будет на ней смотреться обновка и точно понравится её новому ухажеру.

– Ладно, хрен с вами. Только давайте быстро.

– Давай, ты первая. – Никита подтолкнул Анну к тире.

Анна прошла внутрь помещения и встала к стене. Девушка установила у неё на голове импровизированную грушу, такого размера, что попасть в неё мог и слепой. Никита отошел на расстояние 3 метра, встал боком, поднял лук на уровне плеч, и наклонил голову к орудию.

– Готова? – Он натянул тетиву.

– А то, – отозвалась Анна и застыла.

Воздух пронизал рассекающий звук стрелы, и металлическое перо вошло в мишень.

– В яблочко! Ух! Ну кто-молодец? Я – молодец! – Никита сиял, ожидая похвалу. – Давай, покажи теперь, на что ты способна.

Хозяйка тира стояла бледная как полотно, но молчала. «Пронесло ведь, что бояться. И сейчас пронесёт», подумала она и в душе перекрестилась.

Анна по-прежнему стояла возле стены, хотя хозяйка тира уже давно сняла с неё мишень. Анна что-то ощущала, но не могла разобраться, что её так беспокоило. Может быть, так передавалось возбужденное состояние Никиты. Никита подошел и, чуть подтолкнув Анну к выходу, занял её место. Он сам водрузил мишень себе на голову, и пристально посмотрев на неё, скомандовал: Стреляй!

– Ты... готов? – Анна также отошла на расстояние 3 метра от тира, повернулась к Никите боком, расширила ноги для большего равновесия и подняла лук. Прицелилась, наклонив голову. Натянула тетиву. Задержала дыхание и... отпустила.

Дальнейшее всё происходило как в замедленной съемке.

Стрела, выпущенная из лука, чуть изменила траекторию.

Никита, то ли от неожиданности, то ли по специальной задумке, качнулся в сторону.

Хозяйка тира, наблюдавшая за полётом, вскрикнула и бросилась к Никите.

Анна же, выронив лук, прикрыла рот руками и закрыла глаза.

– Фуф... успели! – Архангел Гавриил опускает глаза к небу.

– Зачем они так? Ничего не понимаю...

– Да, Михаил, тебе еще во многое предстоит вмешиваться.

И делать свои поправки.

– Эти смертные очень странные!

Чуть позже, уже сидя в машине и придя в себя, Анна задала Никите волнующий её вопрос, зачем он, собственно говоря, повёлся в сторону. Никита ехал молча. Он понял, что его план провалился, стрела влетела в стену, слегка задев его за рукав. словно какие-то потусторонние силы помешали его планам осуществиться. Он не смог отвести удар судьбы от

своей девушки и принять стрелу возмездия на себя. Все рушилось!

Но у Анны был на этот счёт свой план: она вспомнила о турпутевке, которую ей на юбилей подарил Артём. Путёвка лежала в ящике стола, не представляя интереса. Но как это обычно бывает, мы вспоминаем о каких-то вещах, представляющих для нас важность совсем неожиданно. Вдруг. Вернувшись домой, Анна первым делом проверила срок давности, убедилась, что путёвка ещё действует и тогда только предложила Никите. Но этот год был последним. Именно это она и привела в аргументах Никите, предлагая (пока не поздно) воспользоваться путёвкой.

– Отдохнём, Никит. Мы что-то с тобой оба сдали.

– Когда ты хочешь поехать? – без особого энтузиазма отозвался Никита.

– Ну думаю, через пару недель, чего тянуть. Тем более к концу года и работы поменьше будет. Да и пора отпусков начнётся.

– Да. Давай. – Как-то обречённо ответил он.

Анна уже не переживала, теперь-то она точно знала, как действовать. Вещи были собраны. На работе коллег она также предупредила. Никита оставил вместо себя своего заместителя, предупредив, что едет на отдых и возможно не всегда будет в доступной сети.

Они заказали такси и утром субботнего дня, оформив все

документы и пройдя регистрацию, приехали в аэропорт.

Анна взяла полностью всю организацию поездки на себя, успела позвонить в отель и попросила заменить номер вместо одноместного – на двухместный. Итальянская сторона с радостью отозвалась и предоставила им помимо номера ещё и комплимент от отеля – пеший маршрут “Tour du Mont Blanc”. Анна радовалась как сумасшедшая, ещё бы, далеко не всем выпадет возможность насладиться одной из самых великих и красивейших вершин Альпийских гор – горы Монблан или Монте Бьянко.

Своё альпинистское снаряжение они получили в отеле по прибытии, к ним также был прикреплен опытный инструктор, который должен будет сопровождать их восхождение. Естественно покорять 4810 метров никто не собирался, но «чуть-чуть полазить по Белой Горе», как Анна сказала, это можно. «Этого будет достаточно».

Наутро, облачившись в приготовленные костюмы для альпинистов, собрав рюкзаки всем необходимым, группа выдвинулись к предместью Курмайёр. Снаряжение незамысловатое: две каски, пара карабинов, две спусковые-страховочные системы, две «кошки», динамическая верёвка, пара верёвок-«репчиков», пластырь, тубик с магниезией, провизия с едой и пара бутылок воды. Весь путь они двигались молча, каждый погружённый в свои мысли. Гнетущая пугающая тишина, казалось, застыла и в воздухе. Их проводник, также снаряжённый в альпинистский рюкзак, шёл впереди.

Он знал, что Монблан – это первая их горная вершина. Поэтому молчание и ощущение волнения он списывал на неизвестность и пугающее сомнение – а справятся ли?

– До перевала Тет Рюс остаётся ещё чуть больше часа. Осилим? – спросил он, оборачиваясь к ним. Проводника звали Круз, это был сорокалетний мускулистый мужчина с явным опытом восхождения. В его движениях не было сума-тохи ни здесь – на земле, ни потом там – на вершине.

– Дотянем, – отозвалась Анна, оборачиваясь на Никиту.

Никита продолжал движение, монотонно передвигая ноги и уставившись вниз.

И вот наконец-то первая остановка. Они разбили свой палаточный лагерь, перекусили и легли спать, а чуть позже их ждало испытание ночной стихией и шквалистым ветром. Порой ветер с такой силой бил в бок палатки, что казалось, ещё чуть-чуть и палатка сложится, но снаряжение не подвело. Потому что «качественное снаряжение – это залог успеха», как говорил инструктор.

Наутро глазам туристов открылся необыкновенный вид. Красота гор подавляет человеческое понимание, ведь недаром говорят – «Лучше гор могут быть только горы». Они напоминают о том, что людям подвластны далеко не все силы в мире. Восхождение к вершине пролегалo ещё через один перевал – Гюте. Технически весь маршрут не очень сложный и не требует серьёзной альпинисткой подготовки, но базовые знания узлов и умение ходить в связках – обязательно! По-

этому Круз провёл инструктаж и обучил, как делать «восьмёрку» и «булинь». Он также приказал держаться друг друга, и наступать строго в отметины от его ботинок. Первым дорожку прочищал он, за ним на расстоянии 3-х метров динамической верёвки двигался Никита, а уже замыкала гусеничную команду Анна.

Если вы думаете, что эта поездка случайно – то вы ошибаетесь. Если вы думаете – что Анна забыла о том, что должна спасти Никиту – то вы снова ошибаетесь. Если вы думаете, что у неё не хватит сил – то и здесь вы ошибаетесь. Здесь на высоте почти 3000 метров, Анна поняла, что любое восхождение сопровождается усилиями и страданием. Чем ближе они были к вершине Белой Горы, тем отчётливее она слышала свой внутренний голос.

Её руки непроизвольно скользили по страховочной верёвке-«репчику», опоясывающей её и закрепляющейся со спусковой-страховочной системой через карабин с одной стороны и с шествующими впереди товарищами – с другой. Ещё до восхождения она сделала узел «булинь», хотя Круз и рекомендовал выбрать «восьмёрку», поскольку она была надёжнее и не ослабляла верёвку. Но надёжность Анне как раз нужна была меньше всего.

Она справилась с узлом, ослабив динамическую верёвку как раз, когда они снова начали подъём. Дождалась, пока они приблизились максимально близко к уступу, и открепилась от ребят. Верёвка вырвалась из карабина, опоясав в возду-

хе спираль вечности, и девушку с силой дернуло. Так словно кто-то ухватился за её обе ноги и начал стаскивать вниз. Она произвольно издала крик, на который обернулись ребята, идущие впереди. Первый сообразил, что происходит Круз, у него как по инерции сработал инстинкт и он, ухватив за страховочную верёвку-«репчик» закричал: «Выпусти когти!». Что на языке альпинистов означало – попытаться закрепиться «кошками». Но Анне как раз нужно было обеспечить себе свободное падение. Чего она явно никак не ожидала, это того, что сделал Никита.

Анна никак не могла знать того, что Никита в свою очередь предпринял те же действия с верёвками, что и она. Так же как и Анна, Никита ещё на стоянке сделал узел «булинь», ослабив свою страховочную верёвку. Разве мог он не использовать шанса схождения с вершины горы? Но сейчас, увидев, как любимая девушка зависла над пропастью, у него словно открылись глаза. Получалось, для того, чтобы в нём проснулось угасающее стремление жить, творить – нужно было сделать толчок.

Никита, также ухватившись за вспомогательную верёвку, опоясывающую подругу, дёрнулся, но устоял. Анну же продолжало тянуть вниз. Она ощущала лёд у себя во рту, снежная масса больно щипала глаза и забивала нос. Но она всё ещё видела. На помощь к Никите подоспел Круз и теперь они вместе держали Анну за верёвку-«репчик».

Она зависла над склоном, но всё ещё держалась. На мгно-

вение её глаза встретились с Никитой. Он проследил за её рукой, которая соскользнула вниз к тому месту, где верёвка входила в карабин и соединялась со страховочной системой.

– Нет! – закричал Никита. – Не смей!

– Прощай, – прошептала Анна в последний раз и сорвалась вниз.

Никита, не задумываясь, отстегнул свой карабин и, оттолкнув Круза, сорвался за ней следом.

Они летели как два листа бумаги, рассекающих пространство. Страх не было.

Анну подхватило порывом ветра, так словно она была бумажным самолётиком и словно две воздушные руки опустили её на снежный ком. Ощущение жуткой боли по всему телу парализовало сознание и последнее, что она увидела, упав на спину – это летящую сверху фигуру Никиты. А потом тишина. И звук музыки, который её закружил и понёс вверх.

Никита открыл глаза и увидел Анну, лежащую от него в нескольких шагах, но так как он не чувствовал после падения ног, то встать он не мог. Ему пришлось ползти. Расстояние было не больше десяти шагов, но даже они давались с трудом. Вспоминая известного лётчика, Никита с трудом справлялся с болью, плевался и откашливался. Кроме того после падения разбилась каска и башка трещала так, что Никита зажмурился. Слёзы, смешиваясь с соплями, текли по лицу. «Только б она была жива. Господи, пожалуйста! Только бы она выжила! Пожалуйста! Господи! Услышь ме-

ня! Прошу!».

Никита подполз к Анне, просунул руку под голову и повернул её лицо к себе. Вместо лица было кровавое месиво, Никита отёр снег и прижался губами к её заскорузлым губам.

– Милая... Аня... Аня, дыши, ну пожалуйста... дыши... родная... как я тут без тебя, Ань... Я хотел спасти тебя... Идиот! Не спас...

В этот момент Анна почувствовала, словно кто-то выталакивает её. Ей так не хотелось возвращаться. Она ощущала тепло, а теперь снова вернулся холод. Она не испытывала боли, а теперь снова её тело было как одна сплошная кровоточащая рана, она чуть двинула руками, ногами, вроде бы действуют. «Слава Богу, не калека!»

И тут она ощутила дыхание Никиты на своих губах, сознание вернулось, и она чуть дёрнула глазами.

Она открыла глаза и сквозь корку льда и крови посмотрела на Никиту.

– Боже, жива! Спасибо Господи, жива! – Никита прижал её к себе и заплакал.

– Как... так? – Анна с трудом выплёвывала из себя слова. – Как же... оба...

Два тела и две души, сплетённые в снежных объятиях, согревали друг друга своим теплом. Две души, прошедшие сквозь боль и страдания. Они лежали, а сверху на них падали снежинки. Белые, как пушинки они кружились в воздухе. Анне показалось, что она заметила четыре белых крыла, ко-

которые прорезали воздух и скрылись.

– Ты думаешь, мы правильно сделали, что оставили обоих?

– Поживём, увидим.

– А жить мы будем долго...

Оба Архангела рассмеялись одними глазами и растворились в воздухе, словно и не было никаких белых созданий с крыльями за спиной.

Автор изображения SUJU ссылка на изображение https://cdn.pixabay.com/photo/2017/08/15/14/23/eye-2644086__340.jpg Pixabay License Бесплатно для коммерческого использования. Указание авторства не требуется.

Москва, 2019 г.